

Линь Вэнь с редким выражением смущения на лице взглянул на жителей деревни, которые смотрели в их сторону. Однако, увидев неподдельное беспокойство Вэнь Шу, у него на сердце потеплело. Линь Вэнь сжал большую руку мужа своими ладонями и успокоил его:

— Я в порядке.

— Даже если с ним что-то не так, это всё равно хорошо, я прав, Вэнь Амо? — усмехнулся Тан Фэн, глядя на старшего гера, который почти светился от радости.

— Конечно! Это большое и радостное событие! — Вэнь Амо выпрямил спину и гордо улыбнулся жителям деревни, которые искоса на них посматривали. А встретившись взглядом с Тан Амо, Вэнь Амо задрал нос ещё выше.

Хм! Кто попросил тебя каждый день рассказывать по деревне с двумя детьми на руках! У меня скоро тоже будут внуки!

Тан Амо был очень рад за Линь Вэня, но когда он увидел выражение лица Вэнь Амо, он мысленно фыркнул, отвернулся и перестал смотреть в их сторону.

Вэнь Шу вздохнул с облегчением. Когда он наконец обратил внимание на выражение лица своего Амо, к нему в голову вдруг пришла догадка, и он впал в шок.

— Ты?..

Линь Вэнь мило улыбнулся и потянул руку Вэнь Шу к своей горячей родинке. Вэнь Шу с глупым выражением на лице дотронулся до нее кончиком пальца. Спустя несколько секунд его голова наконец осознала высокую температуру в этой точке, и мужчина рассмеялся. Он наконец-то станет отцом!

Тан Фэн проверил пульс Линь Вэня и не нашел никаких проблем - с ним всё было хорошо.

Услышав шум, Линь Юй и отец Линь подошли, чтобы узнать, в чём дело, и после объяснения их лица тут же озарились радостью.

— Хорошо! Хорошо! — постоянно повторял отец Линь.

Теперь, когда у его младшего сына будет ребенок, его жизнь станет лучше, и они, его родители, могут быть спокойны.

Линь Юй тоже был полон эмоций. Линь Вэнь рос у него на глазах, и вот теперь этот младший брат сам станет Амо!

Соломенный дом был аккуратно убран. Ночью, лежа на кровати и вдыхая запах соломы, двое людей испытали совершенно уникальный опыт.

Тан Фэну понравилось жить в соломенной хижине.

Причина очень проста.

Этот дом не звукоизолирован! Кроме того, комнаты всего две, и они находятся близко друг к другу. Если просто громко чихнуть ночью, в соседней комнате будет слышно.

Свежий запах соломы заставлял людей чувствовать себя так, будто они лежат посреди летнего поля. Тан Фэн чувствовал, как внутри у него всё зудит от желания. Среди ночи он накрыл рот Линь Юя и начал делать кое-что чрезвычайно возбуждающее в ритме «трех длинных и двух коротких». Смотреть на покрасневшее лицо Линь Юя под ним, который наслаждался этим, но был вынужден сдерживать себя, было так возбуждающе!

Линь Юю совершенно не понравилось жить в соломенной хижине, и причина очень проста: она не звукоизолирована!

Он старался не издавать ни звука, чтобы люди в соседней комнате не услышали. Но скрипы кровати и даже смущающие звуки шлепков и хлюпанья казались чрезвычайно громкими среди ночи. Линь Юй был так смущен, что не осмелился поднять глаза на лица родителей Тан на следующий день.

К счастью, у родителей Тан крепкий сон, и они не слышали ночью шума, который шел из комнаты молодых людей.

— Этот дом великолепен!

Во дворе семьи Тан, где старый дом был уже наполовину снесен, мужчина лет пятидесяти держал в руках чертеж и изучал его с сияющими глазами.

Тан Фэн и отец Тан стояли рядом с ним, держа в руках такие же чертежи. На них была изображена схема нового дома, нарисованная Тан Фэном.

— Нужно ли нам построить еще одну стену вокруг дома? — тихо спросил отец Тан, глядя на невысокую стену, которая уже окружала дом. Он, конечно, думал, что она выглядит хорошо, но он привык жить в доме с высокими стенами вокруг, и когда он видел эту, он всегда чувствовал,

что чего-то не хватает.

Лао Ван, мастер-строитель, нанятый семьей Тан, покачал головой в ответ на это.

— Этот дом выглядит хорошо. Посмотрите, — мастер Ван указал на чертеж дома, похожего на дом с внутренним двором* на бумаге, и сказал: — Тут уже есть стена внутреннего двора.

Отец Тан ещё раз внимательно изучил чертеж и всё равно чувствовал, что это не очень хорошая идея. Если бы какой-нибудь прохожий подошел к стене достаточно близко, он бы мог отчетливо услышать всё, что происходит внутри.

Тан Фэн посмотрел на своего обеспокоенного отца, затем ещё раз взглянул на чертеж и обратился к мастеру Ван:

— Давайте добавим ещё одну большую стену для двора.

Глаза мастера расширились, и он неодобрительно посмотрел на Тан Фэна:

— Ни за что! Зачем пристраивать стену к такому красивому дому? Он будет испорчен! Испорчен!

Когда отец Тан услышал эти слова, он смутился. Он почувствовал, что Тан Фэн попросил добавить стену только для того, чтобы ему было комфортнее.

— Мастер, о чем вы? Посмотрите, здесь, здесь и здесь, — Тан Фэн разложил бумагу перед Мастером Ван и указал на три места. — Мы посадим тут фруктовые деревья, и вместе с ними эта высокая стена двора будет хорошо смотреться, разве нет?

Мастер Ван задумался над словами Тан Фэна, а затем вспомнил дом, который он построил для землевладельца Лю в городе.

— Это действительно хорошо, это осуществимо!

Тан Фэн подмигнул отцу и сказал:

— Я тоже хочу жить в доме с высокой стеной во дворе.

Отец Тан едва не прослезился от такой заботы. Он воодушевленно развернулся и пошел к отцу Линь, который перетаскивал дрова.

— Пойду помогу ему!

Вся семья Тан работала с большим энтузиазмом над своим новым домом. Хотя они наняли жителей деревни за деньги, они всё равно время от времени готовили большой обед, чтобы развлечь всех, и в блюда всегда добавляли мясо. Рабочие высоко оценили их гостеприимство, и работа спорилась.

Хань Ло иногда возвращался в уездный город, но большую часть времени он оставался в доме Хэ Лаоэра. Из благодарности за лечение Тан Фэном отца Хань, он время от времени приходил, чтобы поработать на стройке. За это время он всё лучше знакомился с Тан Фэном и Вэнь Шу.

В тот день Хань Ло шел к семье Тан, когда он внезапно увидел знакомую фигуру, идущую немного впереди него. Хань Ло свернул за угол, срезал путь через рощу и выскочил прямо к развилке дороги.

Вэнь Цин направлялся к семье Тан, глядя себе под ноги. Он почувствовал только, как в кого-то врезался, над его головой раздался стон боли, а затем этот человек упал перед ним на землю.

— Что с тобой, ты ударился? — Вэнь Цин поспешил вперед и попытался помочь мужчине подняться. В конце концов, это он сбил его с ног, и, судя по звуку, удар был довольно сильным.

— Это ты?..

Увидев лицо пострадавшего, Вэнь Цин замер с протянутой рукой. Он не думал, что этого человека можно легко сбить с ног...

Хань Ло с разочарованием наблюдал, как красивые руки Вэнь Цина медленно удалялись. Он быстро прикрыл правую руку и закричал от боли:

— Ай!

— В чем дело? — Вэнь Цин испугался этого крика и снова подошел ближе.

Хань Ло был очарован красивым лицом своего возлюбленного. Но его собственное лицо сохраняло серьезное выражение, и он с болью в голосе ответил:

— Всё в порядке.

Его голос не звучал так, будто всё в порядке. Вэнь Цин поджал губы и, не заботясь ни о чем другом, протянул руку, чтобы помочь Хань Ло подняться. Тот, естественно, тут же за неё взялся, но не наваливался всем весом. В конце концов, он был на голову выше Вэнь Цина и имел довольно крепкое телосложение. Он не мог действительно позволить Вэнь Цину

поднимать его.

— Я как раз иду к старосте, пусть доктор Тан тебя осмотрит.

Хань Ло на мгновение замялся, думая о пронизательности Тан Фэна. Он опустил голову, чтобы посмотреть на Вэнь Цина, который поддерживал его, и всё-таки согласился:

— Тогда я побеспокою тебя.

Голос Хань Ло был очень приятным, немного холодным, но с притягательными хриплыми нотками, от которого уши Вэнь Цина зудели. Он чувствовал, что рука, которую он держал, была очень горячей, и он также чувствовал пламенный взгляд этого человека.

Вэнь Цин не осмелился поднять на него глаза и мог только поддерживать «раненого» Хань Ло, пока они шли к семье Тан. Ему даже в голову не пришло, что человек, который ранил только руку, не должен иметь проблем с ходьбой и не нуждается в том, чтобы ему помогали идти. Конечно, Хань Ло тоже не стал указывать ему на это.

Дорога, по которой они шли, была не особо оживленной, поэтому, хотя они шли так близко друг к другу, никто их не увидел.

Линь Чжуан переносил кирпичи и, увидев краем глаза фигуру, повернул голову, чтобы взглянуть. Когда он увидел, кто это, он широко открыл рот. Вэнь Цин, поймавший ошарашенный взгляд Линь Чжуана, почувствовал, как его тело нагревается от стыда, и отпустил руку Хань Ло. В глазах у того промелькнуло сожаление, но он понимал, что при таком количестве людей вокруг он должен вести себя сдержанно. Чтобы защитить Вэнь Цина от возможных слухов, Хань Ло проявил инициативу и сказал Линь Чжуану, который всё ещё стоял с открытым ртом:

— Я поранился и встретил Цин ге'эра по дороге, так что я побеспокоил его.

Линь Чжуан закрыл рот. Так вот оно что. Он знал, что Вэнь Цин не стал бы просто так держать мужчину за руку. Линь Чжуан осмотрел Хань Ло сверху донизу и сказал:

— Второй зять сейчас на заднем дворе, я позову его.

Затем он ушел с кирпичами в руках.

Хань Ло на мгновение отвлекся и последовал за Линь Чжуаном.

Вэнь Цин поджал губы, глядя на его энергичные шаги.

Этот лжец!

Хань Ло вдруг почувствовал мурашки по спине от чьего-то сердитого взгляда и тут же замер, оперевшись на стену, как будто он потратил все свои силы на это короткое расстояние и теперь ему нужно отдохнуть. Конечно же, сердитый взгляд сразу же изменился. Хань Ло приподнял уголок губ и произнес в воздух:

— Ай, больно...

После того, как Линь Чжуан положил кирпичи, он оглянулся и увидел, как Хань Ло вяло прислонился к стене двора. Он запаниковал и побежал на задний двор, чтобы найти Тан Фэна:

— Второй зять! Хань Ло, похоже, серьезно ранен!

Тан Фэн, который что-то рассказывал Вэнь Шу, обернулся на голос. Он отложил вещи из рук в сторону, кивнул своему собеседнику и пошел за Линь Чжуаном.

— Доктор Тан! — крикнул Хань Ло, как только увидел Тан Фэна. Тот посмотрел на него. Лицо Хань Ло было розовым, на теле не было видно ран. Может быть, вернулась его старая травма?

— Я слышал, ты себя плохо чувствуешь?

Вэнь Цин подошел ближе, чтобы услышать, что говорит Тан Фэн, и с тревогой посмотрел на раненого мужчину.

Хань Ло, стоя спиной к Вэнь Цину, кивнул и многозначительно произнёс:

— Всё в порядке, но я больше не могу держаться... Пожалуйста, помоги мне, Цин ге'эр.

Вэнь Цин опустил глаза. Видимо, Хань Ло действительно пострадал из-за него.

Тан Фэн посмотрел прямо в глаза Хань Ло, бросил короткий взгляд на Вэнь Цина, затем медленно приблизился к Хань Ло и спросил, протягивая руку:

— Это из-за раны на твоей руке?

Хань Ло моргнул, думая про себя: приятно общаться с умными людьми.

— Да, извините, доктор Тан.

Тан Фэн «проверил» Хань Ло и сказал суровым тоном:

— Твоя старая травма вернулась. Я много раз предупреждал тебя, чтобы ты не травмировал свою руку, иначе она будет бесполезна!

Его голос звучал так, будто рука Хань Ло действительно может быть покалечена. Даже Хань Ло удивился, а Вэнь Цин позади него вообще впал шок и начал винить себя.

Он действительно не знал, что простое столкновение вызовет настолько серьезные последствия! Вспоминая, как он только что сомневался в ранении Хань Ло, Вэнь Цин почувствовал ещё больший стыд.

Автору есть что сказать:

Хань Ло: Я лучший в обмане людей!

Про дом с внутренним двором:

Сыхэюань (также известный как Сыхэфан) — традиционный китайский архитектурный стиль, состоящий из двора со зданиями, построенными со всех четырех сторон. Он обычно состоит из главного дома, комнат восточного и западного крыла и заднего дома, которые окружают двор со всех четырех сторон. В таких домах обычно живут большие семьи, и дом имеет дворовое пространство, которое относительно уединенно от внешнего мира. Его архитектура и планировка воплощают традиционные китайские идеи уважения и иерархии, а также теорию инь, ян и пяти элементов.

Если двор имеет форму буквы «□», то его называют домом с одним двором; если двор имеет

форму буквы «□», то его называют домом с двумя дворами; а если двор имеет форму буквы «□», то его называют домом с тремя дворами. В общем, в большом особняке первый вход – это сторожка, второй вход – гостиная, а третий или черный вход – это личная комната или будуар, где собираются женщины или родственники. Обычным людям не разрешается входить туда по своему желанию.

<http://bllate.org/book/16055/1434548>